

Глобализация

В Amazon мы все были мятежниками и изгоями. Это была территория золотой лихорадки.

Думаю, это сравнение вполне подойдет, учитывая, что Amazon базируется на тихоокеанском Северо-Западе, севере Дикого Запада. В 1890-х годах на Северо-Западе были города лесорубов и шахтеров, которые одно время преуспевали. Начинался бум добычи угля или древесины, и со всей страны, со всего мира туда стекались люди. Внезапно вместо десятка грязных старателей, выходящих на улицу ночью после закрытия салуна, появлялись юристы и бухгалтеры, а также, что уж там, проститутки. Все они стремились нажиться, прельстившись слухами об огромных богатствах.

Сиэтл раньше был воротами на территорию золотой лихорадки, и, когда оказываешься на старинных улочках, это все еще дает о себе знать. На кирпичных домах можно заметить знаки, оставленные для старателей сотню лет назад. Это знаки магазинов, где перед отправлением на Юкон можно было приобрести спальные мешки, галеты, пеммикан* и ковши для промывки золота. Сейчас в городе другая золотая лихорадка — лихорадка электронных книг.

* Пеммикан — мясной пищевой концентрат. Первоначально применялся индейцами Северной Америки в военных походах и охотничьих экспедициях.

Эта лихорадка зашла уже дальше, чем во времена Юкона. Сейчас электронные книги делаются даже для восточных языков. Пройдет немного времени — и появятся удобные электронные книги с японскими и китайскими иероглифами. Современные ридеры создавались для англоязычной аудитории, так что придется приложить некоторые усилия, чтобы они хорошо смотрелись при работе с другими языками. Вот почему Apple и Amazon организуют форпосты в других странах — на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Европе, Австралии — по всему земному шару. Каждая компания хочет опередить других и занять место главного игрока на рынке электронных книг и цифровых устройств.

Большая игра идет в конференц-залах корпораций по всей Кремниевой долине, и все, кто имеет какое-то отношение к электронным книгам и цифровому контенту, планируют международную экспансию. Sony вновь опередила всех: она вышла на рынок в Германии, Англии и во всей Европе со своим ридером на год раньше, чем Amazon. Но Amazon догнала ее, создав специальный гаджет для Великобритании, а также универсальный Kindle, который можно использовать практически в любой стране, где есть сеть 3G, а также на круизных лайнерах в открытом море.

Недостаток такого универсального подхода Sony и Amazon в том, что все их устройства имеют дело по-прежнему с английским языком. Все меню и средства навигации англоязычные, что ограничивает возможность их продажи в зарубежных странах. Планшеты имеют здесь большое преимущество, потому что на них нет физической клавиатуры, которую нужно было бы подгонять под каждый язык.

Мы выходим на международный уровень с электронными книгами и их содержимым точно так же, как некогда это происходило с печатными книгами.

Издание Библии сделало Гутенберга банкротом. Его оборудованием завладели кредиторы, и после закрытия мастерской, огромных судебных исков и потерь его работникам

пришлось искать себе новое место. Через пятьдесят лет после выхода его первой книги печатные прессы уже заработали в Германии, Нидерландах, Италии, Польше, Испании, Швеции, Франции и Англии. Печатники процветали во многих городах.

Когда печатники разъезжались в XVI веке по Европе, происходил своего рода процесс перекрестного опыления. Мастера учились друг у друга, как сегодня специалисты из Кремниевой долины. Успех Кремниевой долины вызван не только благоприятными погодными условиями — солнечным климатом, виноградниками, бадминтонными кортами. Технические специалисты переходят из одной компании в другую, как пчелы с цветка на цветок, быстро опыляя всю долину новыми идеями.

Такое же перекрестное опыление происходит сейчас и в сфере электронных книг. Я вижу, что руководители нью-йоркского издательского мира перебираются в Сиэтл и Кремниевую долину. Люди из Apple переходят на работу в Kindle, сотрудники проекта Kindle уходят в Sony, а специалисты Sony разносят идеи повсюду. Это все похоже на беспорядочные сексуальные связи, и сейчас, когда электронные книги уже нашли свое место в мире, секретов больше не осталось. Продукция становится все лучше и лучше, а со временем, возможно, станет еще и более гуманистической.

Богатые люди XVI века принципиально отказывались читать печатные книги. Они обвиняли печатный станок в бездушности по сравнению с книгами, переписанными живым писцом, и считали, что печать — слишком механический процесс по сравнению с переписыванием: каждое слово писец пишет немного по-другому. Им не нравилась регулярность и точность печатного текста, который казался менее подлинным, чем рукописный. Хотя печатные книги были дешевле рукописных, их настолько презирали, что печатники сознательно вносили в шрифты дефекты и вариации так, чтобы книга смотрелась менее правильной и совершенной.

Это была хитрая новинка, и, если бы в XVI веке существовал магнитно-резонансный томограф, он показал бы им то, что мы сейчас уже знаем: небольшие различия в почерке и стиле рукописных книг лучше удерживают читательское внимание. Дело в том, что мозг чаще делает паузу и глаза дольше распознают слова, тем самым у мозга остается больше времени, чтобы обработать и сохранить значение каждого слова.

Однако, как известно, стилизация печати под рукописный текст долго не прожила. Много ли у вас в библиотеке рукописных книг? Ни одной? Я так и думал. А сколько печатных книг, по вашему мнению, останется в доме у среднестатистической семьи через одно поколение? Тоже ни одной? Вот именно.

Сдвиг во вкусах от печатной книги к электронной будет идентичен сдвигу во вкусах от рукописной книги к печатной.

Электронная книга появилась на гребне второй волны печатной революции. Эта вторая волна гораздо выше, чем первая, пущенная Гутенбергом. Это волна, которая способна объединить все носители информации, если действовать правильно. Электронные книги — результат многолетнего опыта. В них могут быть изображения, видео, аудио, игры, диалоги в социальных сетях — всего этого, конечно, не встретишь в обычных книгах.

Более того, эта вторая волна способна разрушить культурные барьеры, в том числе языковые. Можно легко представить себе, как одна книга автоматически переводится на разные языки, в том числе переводятся и все комментарии к этой книге. В результате вы можете обсудить книги с такими же любителями чтения из Египта или Испании, не беспокоясь о языковых барьерах.

Но сначала нужно создать хорошие сервисы перевода.

В мире сейчас есть около 6900 живых языков и по меньшей мере столько же картин мира.

Язык похож на коробку с пазлами. То, что мы говорим, отражает примерно сотую часть того, что мы на самом деле думаем. Мы прыгаем от идеи к идее, порой не успевая даже

как следует поразмыслить, но при этом выражаем только одну идею из многих, существующих в данный момент в нашем сознании. Вот почему диалоги и книги так интересны. Все они связаны с переводом, толкованием, познанием и порождением смыслов из этих коробок с пазлами.

Разница в том, что языки — это не застывшие явления, подобные пыльным древним китайским шкатулкам с раздвижными панелями. Они обновляются ежеминутно, при каждом использовании, с каждой репликой, и каждое новое предложение приходится декодировать заново. В каждом предложении столько недосказанного, что его каждый раз приходится разгадывать и реконструировать. Порой реконструкция терпит неудачу — например, потому что говорящий шутит, каламбурит, использует скрытые смыслы или потому что слушающий неправильно понимает то, что он прочитал или услышал.

Учитывая, что можно допустить множество ошибок при передаче всего одного предложения, не говоря уж о целой книге, кажется странным, что книги вообще переводятся.

И действительно, ни один перевод не будет идеальным. Любой опытный переводчик, глубоко погружившись в книгу, истолкует ее по-своему, прежде чем переводить на другой язык. Неизбежно — и в этом отчасти кроется обаяние переводов — в результате будут по-разному переданы многие нюансы, потому что каждый переводчик по-своему понимает книгу. Каждый переводчик подсознательно пропускает то, что он читает, сквозь магический кристалл собственной жизни.

Некоторые переводы читаются чаще, чем оригиналы, и оказывают более серьезное культурное влияние. Например, с 1604 по 1611 год Библия была переведена на разговорный английский язык времен Шекспира. Этот перевод получил название Библии короля Иакова, который тогда правил Англией. Он изобилует выражениями, которые мы используем до сих пор: «разбитое сердце», «капля в море», «повергнуть во прах». Все эти выражения, конечно, отсутствовали в греческом и латинском оригиналах. Этот перевод Библии оказал огромное

влияние на многих писателей — от Джона Мильтона до Уильяма Фолкнера. Текст Библии короля Иакова тщательно, по-слову выверялся группой ученых, работавших не за деньги, а за идею и воспринимавших перевод Библии как труд всей жизни. Эти люди, возможно, не «смотрели одними глазами» на мир, но готовы были «пройти лишнюю милю», чтобы перевести Библию простым естественным языком.

Однако сейчас мы живем в цифровом мире. С 2009 года в мире больше книг издается самими авторами, чем обычными издательствами. Только в 2011 году на рынок вышло 150 тысяч наименований самиздата, если верить данным Bowker — книготорговой организации США. Это гораздо больше книг, чем люди могут успеть перевести. Быть может, вообще не стоит полагаться на переводчиков? Возможно, сейчас мы имеем достаточно опыта, чтобы автоматизировать процесс перевода.

Например, Google уже предлагает возможность перевести любую электронную книгу на любой язык. Я решил выяснить, насколько точным будет автоматический перевод, и в качестве эксперимента взял абзац из этой книги, перевел с помощью переводчика Google на другой язык (в данном случае китайский), а затем перевел его обратно на английский. Например, фраза «Языки — это коробки с пазлами» при переводе на китайский и обратно стала выглядеть так: «Языки — это тайные ящики, старые ящики с головоломками». Чтобы определить процент успешности перевода, я вычел количество правильно переведенных слов из общего их количества и разделил на два, потому что процесс перевода проходил дважды.

Таким образом я проверил несколько языков. Результаты разнятся от 83% в случае с немецким и до 65% в случае с японским языком, в среднем точность перевода составляет примерно 75%. Циник сказал бы, что это доказывает только то, что моя писанина больше напоминает немецкий язык, чем японский. Но я интерпретирую эти результаты таким образом, что в среднем три четверти содержания любой книги,

сопоставимого с моей по уровню сложности, можно довольно неплохо автоматически перевести на любой другой язык.

Как сейчас обстоит дело с автоматическим переводом? Виртуальный помощник Siri от Apple вроде бы доводит показатель успешности до 86%, но клиенты все равно жалуются. Очевидно, придется подождать еще несколько лет, пока станет возможным полностью автоматический перевод электронных книг и мы добьемся такого уровня распространения, который я нафантазировал выше. Сейчас автоматический перевод еще не очень хорош, хотя его предоставляет Google — компания, известная своим опытом работы с электронными книгами. Но вскоре — возможно, вообще в мгновение ока — автоматические переводы вполне можно будет читать, хотя, думаю, они никогда не сравнятся по качеству с переводами опытных специалистов.

Возможно, самое лучшее, что можно сказать о будущем, — это то, что оно непредсказуемо. Не исключено, что какие-нибудь революционеры электронных книг — например, Google — построят новую Вавилонскую башню, только наоборот, реконструируя ее из обломков, разбросанных по всем культурам. Удивительно, но новая Вавилонская башня может вырасти из ничем не примечательного ангара без окон, в котором находится электронное облако Google. Компания вполне может справиться с этой задачей благодаря своему опыту и программам перевода.

Действительно ли нужно иметь богатое воображение, чтобы представить, как Google вскоре воссоздаст Вавилонскую башню из руин, по капче* за раз? (Капча — это форма, которую вы заполняете на сайте, чтобы доказать, что вы не ро-

* Капча (от англ. CAPTCHA — Completely Automated Public Turing test to tell Computers and Humans Apart) — полностью автоматизированный публичный тест Тьюринга для различения компьютеров и людей; компьютерный тест, на который с легкостью сможет ответить человек, но не сможет компьютер.

бот. Обычно вам предлагают впечатать расплывчатое слово.) Большинство капчей в интернете взято из Google. Таким способом Google исправляет ошибки конвертирования в своих электронных книгах. Каждый раз, когда вы подтверждаете свою личность на сайте, вы помогаете Google расшифровать одно-два слова в миллионах их электронных книг.

Как технический специалист я полон оптимизма и считаю, что вскоре мы сможем неплохо переводить почти все электронные книги. И это прекрасно, ведь появится огромное количество новых авторов! Эти авторы не обладают коммерческой привлекательностью, чтобы издательства решили заказать их перевод, но я все равно хотел бы прочитать их произведения.

Закладка: словари

Словари в том виде, какими мы их знаем, представляют собой статические срезы культуры в определенный момент, и этот момент определяет группа пожилых людей, которые сидят в башне из слоновой кости в графстве Оксфордшир в Англии. Однако эта башня из слоновой кости постепенно крошится, и на ее место приходят такие сайты, как Wordnik и UrbanDictionary.

Судя по моему опыту, CEO компаний — это обычно хитрые реалистичные дельцы, у которых в голове только цифры. А вот основатели компаний часто интересные люди, вкладывающие в дело свою душу. Такова и Эрин, основательница Wordnik*. Она такая милая, что, наверное, никогда ни о ком не подумала плохо. У нее даже на визитной карточке сердечко!

Эрин раньше редактировала оксфордские словари, а потом основала компанию по созданию контекстных словарей, которые ищут слова в интернете, книгах и журналах и определяют их контекстуальное значение, используя подсказки в содержании.

В современных ридерах и самых продвинутых электронных книгах часто есть словари, чтобы можно было проверить незнакомые слова, и это очень здорово. Мне не хватает такой возможности, когда я читаю бумажные книги. В такие моменты мне часто хочется задать поиск по бумажной странице, вынуть слово и посмотреть его значение.

Словарь, встроенный в электронный ридер, — это отличная идея. Со временем словари станут более увлекательными, и это правильно. Слышите меня? Читать словари станет увлекательно! Вы сможете лучше понять культурный контекст, используя новые интернет-словари и энциклопедии, прикрепленные к соответствующей книге.

* Эрин Маккин — основатель и лидер онлайн-словаря Wordnik.

Например, вы читаете рассказ о Шерлоке Холмсе, написанный в 1890-е годы. Как здорово было бы иметь словарь культуры той эпохи — словарь викторианской культуры, содержащий сленг и названия торговых марок того времени! С его помощью можно было бы отыскать в книге скрытые до сих пор смыслы.

Иногда издатели встраивают словарики в некоторые электронные книги. Эти интерактивные словарики легко вписываются в текст и при нажатии на незнакомое слово или фразу выдают их определения. Поскольку цифруется все больше книг, то появятся алгоритмы поиска в тексте сленга и названий торговых марок или других культурно значимых отсылок. Соответствующие программы будут автоматически собирать их на ненавязчивых словарных ресурсах, и ими можно будет пользоваться при чтении.

В этой картине мира словари больше не являются творением бородатых стариков вроде Ноя Вебстера*, который десятилетиями собирал каталожные карточки и организовывал их в соответствии со своими представлениями о словаре. Сейчас сама культура создает собственный словарь. И чем больше материала, тем лучше и обширнее словарь.

Я приветствую то, что делают такие люди, как Эрин. Пройдет несколько лет, и онлайн-словари придут на смену словарям, встроенным в ридеры. Я могу представить себе и такое время, когда подобного рода словари, притаившиеся в уголке мерцающего экрана iPad, помогут вам понять авторский замысел.

Будете ли вы пользоваться такими словарями? Или же вы считаете, что вам словари уже ни к чему и лучше наслаждаться полетом авторской фантазии, не отвлекаясь на поиск нужного слова? Или же вы вообще думаете, что словари отжили свое и в языке достаточно базовых слов, чтобы ясно выражать мысли?

* Ной Вебстер (1758–1843) — известный американский лексикограф, языковед, автор легендарного словаря Вебстера.

В одном комиксе на сайте xkcd.com был нарисован план ракеты «Сатурн-5»*, а ее компоненты описывались с помощью тысячи самых популярных слов английского языка. Как ни странно, описание было вполне понятным. самого слова «ракета» среди них нет, но на чертеже было написано: «Здесь выходит огонь». Капсула для экипажа была обозначена как «комната с людьми». Это просто блестящая идея. Наберите в поисковике «Saturn 5 top 1000» и оцените задумку во всем ее блеске. А заодно и расскажите мне, что вы думаете о будущем словарей и слов!

<http://jasonmerkoski.com/eb/15.html>

* Ракета «Сатурн-5», проект выдающегося конструктора ракетной техники Вернера фон Брауна, использовалась для реализации программы американских лунных миссий.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

